

Если вы хотите прочитать лишь одну книгу по экономике, пусть это будет ясная, проницательная, замечательная — и короткая — работа Эндрю Лэя.

*Клаудия Голдин, профессор Гарвардского университета,
лауреат Нобелевской премии по экономике (2023)*

Бесценный подарок для тех, кто пытается понять, как человечество перешло от собирательства к сегодняшней высокотехнологичной мировой экономике и что экономисты думают об этой системе. Чудесная книга.

Мартин Вулф, The Financial Times

От строительства первых городов до формирования сложной мировой экономики: Эндрю Лэй приглашает нас в захватывающее, непредсказуемое путешествие.

Хэмиш Макрэй, экономический журналист

Эндрю Лэй проводит читателя через все хитросплетения мировой экономической истории. Обязательное чтение для тех, кто хочет понять современную экономику.

*Бетси Стивенсон, профессор экономики
Мичиганского университета*

Эта небольшая книга проливает свет на множество экономических идей и исторических событий. Интересующимся экономикой информации из книги Лэя хватит на всю жизнь.

*Кэролайн Хоксби, профессор экономики
Стэндфордского университета*

ЭНДРЮ ЛЭЙ

ДЕНЬГИ РЫНОК КАПИТАЛ

УДК 94+330(8)

ББК 63.3(0)

Л92

Andrew Leigh

THE SHORTEST HISTORY OF ECONOMICS

Издание на русском языке публикуется с согласия Black Inc.,
импринта SCHWARTZ BOOKS PTY LTD, и Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Виктории Степановой

Дизайн обложки Виктории Давлетбаевой

Лэй Э.

Л92 Деньги, рынок, капитал : Краткая история экономики / Эндрю Лэй ; [пер. с англ. В. В. Степановой]. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. – 240 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-25253-0

Деньги, бизнес, сделки — мы не можем представить себе другой мир. Однако капитализм, каким мы его знаем, сформировался лишь в конце XIX века. Мы привыкли видеть историю как последовательный прогресс, однако современная рыночная экономика таит в себе множество проблем: бедность, неравенство, дискриминация. Кейнсианская теория в XX веке была призвана победить безработицу, однако макроэкономисты все еще не могут совладать с финансовыми кризисами.

В книге профессора Гарварда Эндрю Лэя история экономики удивительным образом переплетена с современностью: европейская колонизация и глобальное потепление, богатейшие члены семейства Медичи и искусственный интеллект, изобретение денег и «невидимая рука рынка». Какие экономические системы существовали в разные эпохи? Как капитализм повлиял на гендерное неравенство? В чем отличие экономик Запада и Востока? Лэй увлекательно и лаконично рассказывает о важнейших страницах в истории экономики и о тех глобальных вызовах, перед которыми стоит человечество в XXI веке.

«Прежде чем мы перейдем к *Homo economicus*, мы должны начать с самого начала — с того, как экономика сформировала наш вид, *Homo sapiens*» (Эндрю Лэй).

УДК 94+330(8)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-389-25253-0

© Andrew Leigh, 2024

© Степанова В. В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Из Африки к аграрной революции	17
Великий канал, печатный станок и чума	34
Эпоха парусного флота	43
Промышленная революция и богатство народов	55
Расцвет торговли, путешествий и технологий	71
Экономические модели и современные фабрики	86
Первая мировая война и Великая депрессия	97
Вторая мировая война и Бреттон-Вудская система	111
Славное тридцатилетие?	120
Рынки, рынки, всюду рынки	140
Таргетирование инфляции и неравенство	148
Горячие рынки, раскаленная планета	170
Пандемия, и что было дальше	191
Экономика – прошлое, настоящее и будущее	204
Благодарности	218
Примечания	219

ВВЕДЕНИЕ

В доисторические времена единственным источником искусственного света был костер. Чтобы произвести столько света, сколько в наше время излучает за один час обыкновенная домашняя лампочка, нашим доисторическим предкам потребовалось бы собирать дрова и хворост 58 часов¹. В вавилонские времена самой продвинутой осветительной технологией была лампа, наполненная кунжутным маслом. Чтобы произвести упомянутое выше количество света, вавилонскому рабочему примерно в 1750 году до н.э. пришлось бы работать 41 час.

Глиняная лампа с хлопковым фитилем, наполненная растительным или очищенным топленым маслом

Затем появились свечи. Первоначально изготавливаемые из животного жира, они были крайне трудоемкими в производстве (и ужасно пахли). Даже в конце XVIII века на изготовление свечей, которые дали бы столько же света, сколько обычная домашняя лампочка дает за час, требовалось в среднем пять часов работы. В XIX веке появились новые технологии — газовые лампы, благодаря которым временные затраты на час света сократились до нескольких часов работы.

С изобретением электрической лампочки свет стал еще дешевле. В начале XX века, чтобы купить час света, требовалось всего несколько минут работы. Сегодня вы можете заработать достаточно денег, чтобы обеспечить час горения современной бытовой лампочки, менее чем за одну секунду работы. В пересчете на возможности искусственного освещения доходы от труда сегодня в 300 000 раз выше, чем в доисторические времена, и в 30 000 раз выше, чем в XIX веке. Там, где наши древние предки когда-то выбивались из сил, чтобы сделать свои ночи светлее, мы просто щелкаем выключателем, в большинстве случаев даже не задумываясь о том, во сколько это обходится.

За этими замечательными переменами стояли две силы. Технологии освещения стали более совершенными (и продолжают улучшаться с каждым днем). А труд стал более производительным — это значит, что мы зарабатываем за час работы больше, чем наши предки.

История освещения проливает свет на некоторые ключевые темы этой книги. Если доисторическим людям приходилось делать все самим, то современные рабочие специализируются на том, что умеют делать лучше всего. Рынки позволяют нам обменивать свою продукцию на продукцию других людей. Цены создают стимул производить больше, когда возникает дефицит, и меньше, когда

Развитие осветительных технологий: свеча, лампа накаливания, люминесцентная лампа и светодиодная лампа

наблюдается избыток. Однако рыночная система далека от идеала. Безработица, картели, транспортные заторы, чрезмерный вылов рыбы и загрязнение окружающей среды — вот лишь некоторые из проблем, которые возникают в связи с несостоятельностью рынков.

Эта маленькая книга рассказывает большую историю. Это история капитализма — история о том, как развивалась наша рыночная система. Это история экономики как науки и некоторых ключевых фигур, сыгравших важную роль в ее развитии. Это также история экономических сил, определявших облик мировой истории. Почему Европа колонизировала Африку, а не наоборот? Что произошло, когда страны установили торговые и иммиграционные барьеры в 1930-х годах? Почему союзники выиграли Вторую мировую войну? Почему неравенство во многих развитых странах сократилось в 1950-х и 1960-х? Как право собственности способствовало резкому росту экономики Китая в 1980-х годах? Как изменение климата

угрожает нашему будущему процветанию? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдете в этой книге.

Экономику можно определить как социальную науку, изучающую, каким образом люди пытаются максимально увеличить свое благосостояние в условиях дефицита ресурсов. Она рассматривает индивидуальное поведение людей и их совместную деятельность в рамках домохозяйств и корпораций. В центре внимания экономики находится взаимодействие людей на рынках, где покупатели и продавцы вместе определяют равновесную цену. Экономика также изучает, что происходит, когда рынки терпят крах, и как государственная политика может улучшить ситуацию с бедностью, изменением климата и поддержанием цен.

Эта история объединяет микроэкономику и макроэкономику². Микроэкономика изучает, как отдельные люди принимают решения. Макроэкономика рассматривает экономику в целом. Слишком часто популярные книги по экономике фокусируются лишь на одном из этих аспектов. «Фрикономика», «Открой в себе экономиста» (Discover Your Inner Economist) и «50 вещей, которые создали современную экономику» (50 Things That Made the Modern Economy) знакомят читателя с микроэкономикой. «Возвращение Великой депрессии?», «Склоняясь к утопии» (Slouching Towards Utopia) и «На этот раз все будет иначе» помогают разобраться в макроэкономике. Книга, которую вы держите в руках, соединяет в себе оба подхода. Мы будем рассматривать историю в хронологическом порядке, обращая внимание как на решения, принятые отдельными людьми, так и на траекторию развития целых обществ.

Критики, считающие экономику скучной, мелочной и одержимой жадной наживы, любят цитировать Томаса

Карлейля, который называл ее «зловещей наукой»*, однако при этом часто упускают из виду, откуда исходит эта критика. Карлейль, писавший в XIX веке, был расистом и считал, что в Вест-Индии следует восстановить рабство. «Зловещая» точка зрения, которую критиковал Карлейль, заключалась в том, что все люди равны. Поэтому, как и многие другие экономисты, я принимаю это оскорбление с гордостью.

Карлейль также пренебрежительно замечал: «Научите попугая твердить “спрос и предложение”, и вы получите экономиста»³. Графики спроса и предложения могут быть полезны, но в этой книге вы их не найдете. И вам, конечно, совсем не нужно подробно изучать экономику, чтобы получить удовольствие от тех историй, которые будут рассказаны дальше. Научившись мыслить как экономист, вы сможете изменить свою жизнь к лучшему. Секрет нашей науки в том, что в основе самых глубоких соображений лежит всего несколько масштабных понятий, в которых может разобраться каждый.

Об одном из этих понятий я уже упоминал — это стимулы. В спортивных соревнованиях, где разыгрывается крупный главный приз и небольшой второй приз, результаты становятся лучше. Бегуны бегут быстрее. Игроки в гольф заканчивают игру с меньшим количеством ударов⁴. Стимулы могут влиять даже на момент нашего рождения. Когда в Австралии ввели «детский бонус» для детей, родившихся 1 июля 2004 года или позднее, в этот день был установлен рекорд по количеству рождений⁵. Почему? Потому что будущие матери откладывали процедуры стимуляции родов и операции кесарева сечения, чтобы получить финансовое вознаграждение. Когда в США

* См., например: Афоризмы Британии. Сборник афоризмов: В 2 т. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. Т. II. С. 104. — *Примеч. ред.*

изменили размер налога на наследство, время смерти тоже изменилось — очевидно, что какое-то количество людей умерло позже (или раньше), чтобы минимизировать свои налоговые обязательства⁶. Известная поговорка гласит: в жизни нет ничего неизбежного, кроме смерти и налогов. В данном случае налоговые ставки изменились, и за ними последовала статистика смертности.

Впрочем, это вовсе не значит, что жадность — главный двигатель экономики. Элинор Остром, первая женщина, получившая Нобелевскую премию по экономике, обнаружила, что во многих случаях — от вылова рыбы в Шри-Ланке и Бразилии до рубки леса в Непале — люди договариваются о сотрудничестве, чтобы вместе управлять своими скудными ресурсами. В своей нобелевской лекции Остром раскритиковала стремление экономистов создавать институты, обслуживающие корыстные интересы отдельных людей. Вместо этого, утверждала она, «основной целью государственной политики должно быть содействие развитию институтов, раскрывающих в людях их лучшие качества». Стимулы важны, но я постараюсь сохранить оптимизм Остром и показать, что экономисты тоже могут быть идеалистами.

Еще одно важное понятие в экономике — специализация. Многие ли из нас могут сделать хорошую стрижку, заменить разбитое лобовое стекло в автомобиле, превратить виноград в вино или написать приложение для смартфона? За несколько месяцев большинство наверняка сумеет добиться в каждом из этих дел вполне сносных результатов, но все же — если только этот опыт не придется вам особенно по душе — намного разумнее будет заплатить за работу специалисту, а самим вместо этого сосредоточиться на том, что у вас получается лучше всего. Если вы потратите жизнь на попытки научиться всему

понемногу, вы, вероятно, в конечном итоге станете чем-то вроде швейцарского армейского ножа с неподатливым перочинным ножиком, раздражающе маленькими ножницами и практически бесполезной отверткой. Разделение труда является одним из ключевых понятий в современной экономике.

Специализация также наблюдается в процессе изготовления товаров. Некоторые китайские города стали центрами производства определенных видов продукции. В городе Ю делают большую часть всех продающихся в мире рождественских украшений. В Хулудао шьют четверть всех купальных костюмов в мире. Даньян известен как «город очков». Тайчжоу, который долгое время специализировался на производстве товаров для ванных комнат, теперь стал глобальным центром инноваций в области умных унитазов⁷.

По мере углубления специализации неопределимую роль начинает играть обмен. В сборке Boeing 787 Dreamliner используются аккумуляторы из Японии, законцовки крыла из Южной Кореи, поперечные балки из Индии, горизонтальные стабилизаторы из Италии, шасси из Франции, грузовые двери из Швеции и реверсоры тяги из Мексики⁸. О типичном смартфоне можно сказать, что он «сделан всем миром». Приобретая компоненты и сырье у поставщиков с самыми низкими ценами, можно производить товары, которые были бы недоступны, если бы их приходилось изготавливать только из местных материалов.

Пожалуй, наиболее ярко принцип разделения труда и специализации производства проиллюстрировал дизайнер Томас Туэйтс, когда решил с нуля изготовить тостер, используя для этого только личный труд и добытое собственными руками сырье⁹. Железную руду Туэйтс

извлек из заброшенного рудника в Англии, медь нашел на руднике в Уэльсе, а слюду — на горе в Шотландии. Не сумев получить сталь в домашней доменной печи, он решил выплавить железную руду в микроволновке. Пластиковый корпус был изготовлен из переплавленного мусора. Эксперимент Туэйтса с тостером занял девять месяцев. Умножив это время на среднюю заработную плату в Великобритании на тот момент, мы поймем, что затраты на рабочую силу в этом проекте составили £19 000, и еще около £1000 составили издержки¹⁰. Таким образом, тостер Туэйтса обошелся в £20 000 — примерно в 5000 раз дороже обычного тостера, который он мог бы купить в местном розничном магазине за четыре фунта. (И кстати, тостеры, купленные в магазине, на самом деле работают. Когда Туэйтс включил свой тостер, тот продержался около пяти секунд, после чего начал плавиться.)

Еще один принцип экономики заключается в том, что движущей силой крупных событий крайне редко становятся внезапные перемены в общественных нормах или культуре. Намного чаще заметные изменения провоцирует появление новых технологий и политические сдвиги. Если вы хотите понять, почему в послевоенные десятилетия расцвела международная торговля, вам будет полезно узнать об изобретении в 1956 году стандартизированного морского контейнера и о снижении глобальных пошлин в результате нескольких последовательных раундов мировых торговых переговоров. Если вы хотите понять, почему баскетбольные матчи сегодня выглядят более захватывающими, чем полвека назад, подумайте о роли таймера для броска и о правиле трех очков. Эта книга постарается выявить скрытые экономические силы, стоящие за войнами, религиозными движениями и общественными трансформациями.

История экономики начинается с неолитической аграрной революции, которая привела людей от племенных общин охотников-собирателей к созданию цивилизаций Древнего Египта, Греции и Рима. Ключевую роль в торговле между регионами играл водный транспорт. Великий канал в Китае соединял между собой все провинции государства. Эпоха парусного флота соединила Европу, Африку и обе Америки, проложив между ними маршруты, по которым в рамках высокодоходной трехсторонней торговли перевозили сельскохозяйственную продукцию, промышленные товары и порабощенных людей.

Следующим крупным прорывом стала промышленная революция, положившая начало фабричному производству и ускорившая экономический рост. Вместе с новыми изобретениями пришли интеллектуальные озарения, и началось постепенное формирование экономической науки. В начале XX века инновации на сборочном конвейере привели к последовательному снижению цен на автомобили, а глобализация объединила мир, как никогда раньше. Но две мировые войны и Великая депрессия разорвали многие из этих цепочек, уничтожая жизни, связи и средства к существованию.

Для многих жителей развитых стран послевоенные годы стали периодом общего процветания, в других странах рост был гораздо менее заметным. В Китае первые десятилетия коммунистического правления ознаменовались непоследовательной политикой, препятствующей экономическому росту вплоть до поворота страны к рыночным отношениям в 1978 году. В Индии крупные перемены произошли в 1990-х годах. Экономический рост в большинстве стран Азии привел к тому, что по уровню жизни этот регион намного опередил менее динамично

развивающуюся Африку. К началу XXI века во многих странах резко возросло неравенство.

В настоящее время экономика сосредоточена главным образом на вопросах несостоятельности рынка. Антимонопольная политика мотивирована в основном стремлением ограничить монопольную власть. Центральной задачей макроэкономики, основоположником которой стал Джон Мейнард Кейнс, является сокращение безработицы. Климатическая политика направлена на устранение недостатков рынка, из-за которых губительное для планеты загрязнение может приносить компаниям прибыль. Точно так же поведенческая экономика признает, что люди не всегда ведут себя как хладнокровные, расчетливые механизмы, стремящиеся к повышению уровня благополучия, и даже могут систематически отклоняться от рациональных правил. С развитием экономической науки теория и данные позволили исследователям строить более совершенные модели человеческого поведения, что сделало экономику более интересной и плодотворной.

Но прежде чем мы перейдем к *Homo economicus*, мы должны начать с самого начала — с того, как экономика сформировала наш вид, *Homo sapiens*.

ИЗ АФРИКИ К АГРАРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Современный вид людей, *Homo sapiens*, появился в Южной Африке около 300 000 лет назад¹. Нашим древним предкам были известны язык, искусство и танец; они воспитывали детей в семейных ячейках и рассказывали истории. Около 65 000 лет назад они изобрели копья и луки для охоты, иглы для шитья и лодки для путешествий². Способность к речи и абстрактному мышлению позволила *Homo sapiens*, в отличие от более ранних приматов, участвовать в коллективном обучении, создавая общую базу знаний, превосходящую индивидуальный потенциал любого человека³. Но они по-прежнему вели в основном кочевой образ жизни, охотились на животных и питались местными растениями, а затем, когда ресурсы истощались, двигались дальше.

К тем, кто не мог работать, в первобытных обществах относились по-разному. У некоторых доисторических обществ наблюдаются свидетельства заботы о пожилых людях: трости для тех, кто не мог ходить, и обычай пережевывать пищу для тех, у кого не осталось зубов. В других обществах охотников-собирателей — особенно тех, которые перемещались на дальние расстояния, — убивали пожилых людей и инвалидов или оставляли их на

произвол судьбы, чтобы они не ограничивали возможности всей группы.

Так какой же была жизнь большинства людей в ту эпоху? Швейцарский философ Жан-Жак Руссо писал: «Нет ничего более кроткого, чем человек в первоначальном состоянии»*. Его английский коллега Томас Гоббс придерживался совсем иной точки зрения и заявлял, что жизнь первых людей была «одинокa, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна»**.

Благодаря судебной археологии (которую иногда так же называют криминалистикой палеолита) современные исследователи смогли многое узнать о жизни в ту эпоху. По их оценкам, двое из пяти тогдашних младенцев не доживали до года. Средняя продолжительность жизни составляла около 33 лет⁴. Всюду царило насилие в виде конкуренции внутри собственного племени и нападений со стороны соседних групп. До 15 % представителей кочевых сообществ погибали насильственной смертью⁵. До наступления эпохи земледелия большинство людей всю зиму напролет страдали от холода и ложились спать с урчащим от голода желудком. Гоббс был прав. Руссо ошибался.

Оседлое земледелие не имеет единого источника происхождения, но один из его «первых» очагов возник на северо-западе Индии. Город Калибанган, расположенный примерно в трех часах езды от границы с Пакистаном, когда-то стоял на месте слияния двух рек. Здесь находится один из самых крупных мировых археологиче-

* Цит. по: *Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми* / Пер. А. Д. Хаютина // *Руссо Ж.-Ж. Трактаты*. М.: Наука, 1969. С. 77.

** Цит. по: *Гоббс Т. Левиафан* / Пер. А. Гутермана // *Сочинения: В 2 т.* М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 96.

ских памятников: старейшее вспаханное поле. Борозды на нем тянутся с севера на юг и с востока на запад, что позволяет предположить, что на поле выращивали сразу две культуры — возможно, зерновые и горчицу⁶.

Калибанган был крупным городом индской (хараппской) цивилизации, расцвет которой пришелся на 3300–1300 годы до н.э. Развитие земледелия позволило людям вести оседлую жизнь и строить более удобные для проживания дома (в некоторых из них даже были смывные туалеты). Индские строители нашли идеальные пропорции кирпича с соотношением сторон 1:2:4 (эти пропорции используются до сих пор)⁷. Взрослые пользовались бронзовыми инструментами и играли в кости. Археологи также раскопали детские игрушки, такие как свистульки и волчки. В отличие от кочевой жизни, оседлое земледелие создавало среду, в которой изготовление и использование инструментов и игрушек было уместным.

Аграрная революция подтолкнула представителей индской цивилизации к торговле с другими государствами. Чтобы перемещать товары по суше, эти люди сооружали телеги — возможно, это был первый в истории пример использования колесного транспорта. Индские города, как и многие современные города сегодня, имели прямоугольную планировку. Представители индской цивилизации строили корабли и выкопали канал. Торговцы из долины Инда привозили на родину сырье: нефрит из Китая, древесину кедра из Гималаев и лазурит из Афганистана. Взамен они продавали ювелирные изделия, керамику и металлические инструменты.

На пике развития индской цивилизации ее население составляло более пяти миллионов человек⁸. Однако археологи ничего не знали о ней вплоть до 1920-х годов. Основная причина заключается в том, что это была

цивилизация относительного равенства. Древние египтяне построили пирамиды, древние греки построили Акрополь, а древние римляне построили Пантеон. Большие здания свидетельствуют об огромной разнице в богатстве и власти — один ученый назвал это «проблемой монументальности»⁹. Но индская цивилизация оставила мало крупных памятников, и хотя в свое время она создала для людей вполне благополучные условия жизни, это означало, что города в долине Инда оставались неувиденными более 2000 лет после того, как реки в этом регионе пересохли.

Развитие сельского хозяйства ознаменовало поворотный момент в мировой экономике, так как позволило общинам накапливать излишки. Запасы еды давали возможность хорошо питаться круглый год, а также служили страховкой от голода на случай неурожая. Когда потребление менее волатильно, чем доходы, экономисты говорят, что происходит сглаживание потребления. Сглаживание потребления объясняет, почему многие люди в современной экономике берут займы на покупку жилья, откладывают деньги на пенсию и оформляют медицинскую страховку. Неопределенность, преследовавшая людей в доисторические времена, вероятно, была для многих чрезвычайно тяжелым стрессом. Даже сегодня работающие бедняки в развитых странах страдают от ежемесячных резких колебаний доходов, что вызывает значительную тревогу и затрудняет планирование на будущее.

В некоторых местах пищи было достаточно, чтобы позволить охотникам-собираателям вести полноценную жизнь. На западной окраине пустыни Калахари проживает народность !кунг (восклицательный знак обозначает щелчок языком). В этом районе растет множество

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Лэй Эндрю

ДЕНЬГИ, РЫНОК, КАПИТАЛ

Краткая история экономики

Ответственный редактор М. Терехова
Выпускающий редактор Е. Солодовникова

Редактор С. Левензон

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры А. Брусник, С. Луконина

Компьютерная верстка Е. Днепров

В оформлении обложки использованы иллюстрации Shutterstock.com:

© Roman Samborskyi; © N Universe; © gudzelkilla

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.10.2024.

Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «NewBaskervilleITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,7.

Тираж 2000 экз. М-AZB-34243-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака Колибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
Колибри тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

